

Восприятие и оценка первокурсниками вузов ДФО школьного курса ОРКиСЭ (по результатам опросов 2018–2021)

О. П. Федирко

*Институт истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Российская Федерация*

Введение. В статье впервые вводятся в научный оборот результаты опроса первокурсников вузов Дальневосточного федерального округа (ДФО) с целью выяснить их оценку и восприятие курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ) через семь лет после его изучения.

Содержание. Для достижения поставленной цели были использованы две методики социологического исследования: количественное исследование и глубинные интервью. В процессе работы с полученными данными применялись средства статистической обработки и анализа данных. Источниковой базой исследования стали результаты опроса, размещенного на сайте <https://riedv.ru>, в котором приняли участие 763 человека в период с 2018 по 2021 гг.

Участниками опроса стали молодые люди в возрасте 18–19 лет, практически в равном гендерном соотношении. Менее половины не смогли вспомнить какой модуль курса ОРКиСЭ они изучали. Остальные, в ранжированном порядке, указали «Основы мировой религиозной культуры», «Основы светской этики», «Основы православной культуры», «Основы буддистской культуры». Никто из опрошенных не указал модули «Основы иудейской культуры» и «Основы исламской культуры». Более половины учащихся отметили сложность восприятия предмета со страниц учебника и низкий уровень интересности предмета в преподавании учителем. Подавляющее большинство респондентов крайне низко оценило практическую значимость курса ОРКиСЭ для дальнейшей учебы в школе и для жизни в социуме.

Выводы. В ходе анализа и интерпретации результатов опроса автор приходит к выводу о том, что несмотря на большую долю сдержанно-положительных оценок данного курса участниками образовательного процесса, внедрение ОРКиСЭ не достигло заявленных целей. Для большинства опрошенных курс ОРКиСЭ был проходным, малоинтересным и бесполезным. Преподавание данного курса в 4 классе не обосновано ни возрастными особенностями психики младших школьников, ни их образовательными потребностями, ни целесообразностью учебного процесса.

Ключевые слова: исследование, студенты, Дальневосточный федеральный округ, религия, опрос, Основы религиозных культур и светской этики, школа, оценка, восприятие.

Благодарности. Автор выражает благодарность коллегам из вузов ДФО, которые помогли и продолжают оказывать помощь в организации и проведении опроса студентов. Это А. В. Друзьяка, О. В. Ладисова, И. В. Никитина, Т. А. Крупа, А. А. Исаев, А. А. Савчук, И. В. Понкратова, Н. В. Потапова, А. А. Василевский.

Для цитирования: Федирко О. П. Восприятие и оценка первокурсниками вузов ДФО школьного курса ОРКиСЭ (по результатам опросов 2018–2021) / О. П. Федирко // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 209–219. DOI 10.35231/18186653_2022_3_209

Perception and evaluation of the ORKiSE school course by the Far Eastern Federal District first-year students (according to the results of 2018–2021 surveys)

Oksana P. Fedirko

*The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
Institute of History, Archeology and Ethnography,
Vladivostok, Russian Federation*

Introduction. The article introduces for the first time into scientific circulation the results of a survey of first-year students of the Far Eastern Federal District universities in order to find out their assessment and perception of the ORKiSE course seven years after its study.

Content. To achieve this goal, two methods of sociological research were used: quantitative research and in-depth interviews. During the processing of the received data, statistical processing and data analysis tools were used. The source base of the study was the results of a survey posted on the website //riedv.ru, which was attended by 763 people in the period from 2018 to 2021.

The survey participants were young people aged 18–19, practically in an equal gender ratio. Slightly less than half of them could not remember which module of the ORKiSE course they studied. The rest, in ranked order, indicated “Fundamentals of World Religious Culture”, “Fundamentals of Secular Ethics”, “Fundamentals of Orthodox Culture”, “Fundamentals of Buddhist Culture”. None of the respondents indicated the modules “Fundamentals of Jewish Culture” and “Fundamentals of Islamic Culture”. More than half of the students noted the difficulty of perceiving the subject from the pages of the textbook and the low level of interest in the subject in teaching by the teacher. The vast majority of respondents rated the practical significance of the ORKiSE course extremely low for further studies at school and for life in society.

Conclusions. In the course of analyzing and interpreting the results of the survey, the author comes to the conclusion that despite the large proportion of moderately positive assessments of this course by the participants of the educational activity, the implementation of the ORKiSE did not achieve the stated goals. For the majority of the respondents, the ORKiSE course was passing, uninteresting and useless. The teaching of this course in the 4th grade is not justified either by the age characteristics of the psyche of the younger students, or by their educational needs, or by the expediency of the educational process.

Key words: research, students, Far Eastern Federal District, religion, survey, Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics, school, evaluation, perception.

Acknowledgements. The author expresses gratitude to colleagues from the universities of the Far Eastern Federal District, who helped and continues to assist in organizing and conducting a survey of students. These are A.V. Druzyaka, O. V. Ladisova, I. V. Nikitina, T. A. Krupa, A. A. Isaev, A. A. Savchuk, I. V. Pankratova, N. V. Potapova, A. A. Vasilevskij.

For citation: Fedirko, O. P. (2022). *Vospriyatie i otsenka pervokursnikami vuzov DFO shkol'nogo kursa ORKiSE (po rezul'tatam oprosov 2018–2022)* [Perception and evaluation of the ORKiSE school course by the Far Eastern Federal District first-year students (according to the results of 2018–2021 surveys)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 3. pp. 209–219. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_209

Введение

В августе 2009 г. Президент РФ дал поручение с 2012 г. ввести в общеобразовательных учреждениях всех регионов предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ¹). В течение двух лет шла работа над разработкой концепции, учебников и методического обеспечения нового курса, ориентированного на младших школьников. Особенностью этого процесса стала параллельная апробация курса ОРКиСЭ в 4-х классах школ 21 субъекта РФ. В Дальневосточном федеральном округе новый предмет в 2009–2011 гг. в режиме эксперимента преподавался только в Еврейской автономной области, хотя есть сведения о наличии подобной дисциплины в вариативном блоке учебных программ отдельных школ Амурской и Магаданской областей, в Хабаровском, Приморском и Камчатском краях. С 2012/2013 учебного года, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 84-р, преподавание комплексного учебного курса ОРКиСЭ введено во всех четвертых классах государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений Российской Федерации

Если обратиться к научной электронной библиотеке elibrary.ru с запросом «ОРКСЭ», то получим доступ к 2050 публикациям по этой теме, которые информируют об успехах в преподавании модулей данного курса, об использовании новых педагогических приемов и технологий, о формировании у школьников заявленных компетенций. Однако, среди этих публикаций, почти не найдется критических статей, исследований о применении знаний, полученных детьми в процессе изучения курса ОРКиСЭ, при изучении дисциплин в старших классах, о способностях учащихся использовать знания в обыденной жизни при контактах с представителями различных конфессий и культур, а также об остаточных знаниях у школьников.

В ходе преподавания в вузе курсов истории, культурологии, специальной дисциплины для юристов «История государственно-церковных отношения в России» мы столкнулись с широким спектром представлений студентов о конфессиональной картине мира. Под широким спектром понимаются представления от глубоких познаний о вероисповедании до фантастических трактовок

¹ Наиболее употребляемой является аббревиатура ОРКСЭ, что представляется некорректным, поскольку с утратой союза 'и' эта аббревиатура при её раскрытии будет звучать как «основы религиозных культур светской этики», то есть как бы указывать, что «светская этика» содержит в себе «основы религиозных культур». Для сохранения смысла, выраженного официальным наименованием комплексного шестимодульного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», в текст внесена аббревиатура с союзом 'и' (ОРКиСЭ) – там, где это не касается цитат или названий использованных автором статьи публикаций с аббревиатурой ОРКСЭ.

[212] идейного содержания мировых религий. При этом студенты изучали в рамках школьной программы обществоведческие и культурологические курсы, в которых был представлен блок знаний о религии, а некоторые из них изучали и курс ОРКиСЭ. В связи с этим уместным стало намерение провести системное исследование знаний выпускников школ в первый год их обучения в учебных заведениях ДФО, преследующее целью оценить эффект от курса ОРКиСЭ по прошествии семи лет после его школьного изучения, оценить его полезность и способность студентов первых курсов вузов ДФО применять полученные знания в повседневной жизни и учебном процессе.

Данная статья вводит в исследовательский оборот результаты опроса, проведенного среди первокурсников вузов ДФО, посвященного их оценке и восприятию изученного ими в четвёртом классе школы курса ОРКиСЭ, обобщение и интерпретацию полученных материалов.

Содержание

Внедрение в школьную программу учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» сопровождалось широкой публичной дискуссией и всплеском исследовательской активности. Этой теме были посвящены работы И. А. Свечниковой [11], Э. М. Никитина [9], И. С. Демакова и И. М. Корнеева [7], З. М. Абдулагатова [1], Л. В. Блинова и В. Л. Недорезовой [5], А. С. Ворониной, Е. А. Завадской, О. В. Пелевиной [6], и другие. В последние несколько лет интерес к теме за пределами педагогического сообщества утих, сократилось количество публикаций в СМИ. Вероятно, это объясняется тем, что по итогам десятилетнего опыта преподавания ОРКиСЭ в российских школах ни катастрофические, ни оптимистичные прогнозы, предвещавшие скорое и радикальное влияние курса на школу и общество, не подтвердились на практике. Этот факт отмечают в своих работах многие исследователи, такие как М. Ю. Смирнов [12; 13], В. Л. Бенин [3; 4], Л. З. Байсарина [2], Т. В. Логинова [8] и др.

Исследование начато в 2018 г., когда опрашивались первокурсники, которые обучались в 4 классе школы в 2011/12 уч. году, т. е. в год начала повсеместного внедрения ОРКиСЭ в школьные программы. В предшествовавший период (до 2012 г.) в ряде субъектов ДФО курс ОРКиСЭ вводился в режиме эксперимента, особенно там, где работали подготовленные тьюторы. Имея информацию об этих школах, на вопросы анкеты в первую очередь предлагалось ответить выпускникам именно этих учебных заведений. Здесь не обо-

шлось без накладок. Например, в 2011 г., при согласии родителей, в четвертых классах пяти школ г. Арсеньева Приморского края в качестве эксперимента преподавался модуль «Основы православной культуры», без возможности выбора других модулей. А в Магаданской области, как оказалось, по личной инициативе учителей, детям в формате факультатива преподавался курс «Религии России», который не имел ничего общего с ОРКИСЭ. Опрос среди студентов первых курсов вузов ДФО продолжился в 2019–2021 гг. с максимальным охватом всех желающих участвовать в нем. Источниковой базой всего исследования явились результаты опроса, размещенного на сайте <https://riedv.ru>, созданным нами для сбора информации.

Возможность ответить на вопросы предоставлялась как онлайн, так и на бумажных носителях. В опросе приняли участие студенты Благовещенского государственного педагогического университета (Благовещенск, Амурская область), Амурского государственного университета (Благовещенск, Амурская область), Приамурского государственного университета им. Шолом Алейхема (Биробиджан, ЕАО), Дальневосточного государственного медицинского университета (Хабаровск, Хабаровский край), Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск, Хабаровский край), Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Приморский край), Владивостокского филиала Российской таможенной академии (Владивосток, Приморский край), Сахалинского государственного университета (Южно-Сахалинск, Сахалинская область), Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга (Петропавловск-Камчатский), Северо-Восточного государственного университета (Магадан, Магаданская область), Северо-Восточного федерального университета (Якутск, Республика Саха (Якутия), Забайкальского государственного университета (Чита, Забайкальский край), Бурятского государственного университета им. имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, Республика Бурятия). Всего было опрошено 763 человека.

Для достижения поставленной цели использованы две методики социологического исследования: количественное исследование и глубинные интервью. В процессе изучения полученных данных использовались методы статистической обработки и анализа данных: анализ мер центральной тенденции, сравнение средних значений подвыборок, анализ таблиц сопряженности и т. д. Опрос студентов первых курсов вузов ДФО проводился по четырем блокам вопросов.

[214]

Первый блок вопросов ставил целью составить портрет студента (его гендерную принадлежность, место проживания, тип учебного заведения, образование родителей, текущий статус опрашиваемого). Участниками опроса стали 52,5% девушек и 47,5% юношей в возрасте 18–19 лет (97%), окончившие школы в районном центре (44,6%), краевом или областном центре (44,5%), в селе (10,9%). У 72,7% родители имеют высшее образование.

Второй блок вопросов касался выбора блока ОРКиСЭ: «Основы мировых религиозных культур» (ОМРК), «Основы светской этики» (ОСЭ), «Основы православной культуры» (ОПК), «Основы исламской культуры» (ОИСК), «Основы буддийской культуры» (ОБК), «Основы иудейской культуры» (ОИК). При ответе на вопрос о том, какой модуль они изучали будучи четвероклассниками, 41,2% респондентов затруднились с ответом, 23,3% назвали ОМРК, 19,3% – ОСЭ, 15,6% – ОПК, 0,6% – ОБК. Модули «Основы исламской культуры» и «Основы иудейской культуры» не были названы. По мнению опрошенных, в 48,9% модуль был назначен школой. При этом 35% респондентов затруднились ответить, кем был преподаватель ОРКиСЭ. Среди часто встречающихся ответов были: учитель истории (23,6%), учитель начальных классов (18,1%), привлечённый педагог (11,7%), учитель начальных классов, преподававший в другом классе (2%), учитель музыки (3,1%), учитель рисования (2,4%) и другие. 46,2% выпускников школ сообщили о том, что не помнят, заявлял ли учитель о своей профессиональной принадлежности, 14,8% утверждают, что преподаватель обозначил свою религиозную позицию.

Третий блок вопросов был посвящён впечатлениям от преподаваемого курса и его оценке. Оценивая свои знания о религии, 81,1% опрошенных ответили, что имели отдельные сведения о различных вероучениях до изучения курса ОРКиСЭ. Большинству респондентов, по их словам, текст учебника по модулю ОРКиСЭ был в целом понятен (45,7%), для 18,8% совсем непонятен. Ответы на вопрос – «Было ли Вам интересно на уроках?» распределяются следующим образом: 47,4% ответили «когда как», а 21,3% – «совсем не интересно». При ответе на вопрос «Хотели бы Вы изучать этот курс до 11 класса включительно?» респонденты в большинстве своем ответили отрицательно (74,3%). 63,6% выпускников признались, что знания из курса ОРКиСЭ не пригодились им в учёбе, 58,7% – что эти знания не пригодились в жизни.

В блоке вопросов, посвящённом религиозной самоидентификации молодёжи, 36,6% опрошенных охарактеризовали себя как

неверующие, ещё 35,2% ответили, что «верят по-своему, определённой религии не придерживаются» (внеконфессиональные верующие). На вопрос «Кто такой верующий человек?» самыми популярными вариантами ответа были: «тот, кто искренне верит в Бога» (86,1%), «тот, кто соблюдает традиции» (39%), «тот, кто посещает церковь» (23,1%).

Из верующих к православному христианству себя отнесли 61,8% респондентов. Были обращены в веру в раннем возрасте родителями и родственниками 46,5%. Полностью следуют религиозным предписаниям и правилам 13,2%, посещают церковные богослужения раз в месяц и чаще 2,9%. Среди заявленных православных никогда не бывали в храме 36,2% респондентов, 43,9% «были когда-то давно», никогда не молятся 58,6%, часто молятся – 5,9%. 89,6% опрошенных никогда не читают религиозную литературу.

Выводы

При оценке результатов опроса первые выводы, мы пришли к выводу, что для большинства респондентов курс ОРКиСЭ был проходным, малоинтересным и в большей степени бесполезным. И хотя необходимость знаний о религии в российской системе образования сегодня не вызывает сомнений, формат, в котором произошло внедрение в школьную программу курса ОРКиСЭ, оказался сомнительным решением. Этот вывод подтверждают низкие результаты при ответах на вопросы: «Пригодились ли Вам знания из курса ОРКиСЭ в дальнейшей учебе?» и «Пригодились ли Вам знания из курса ОРКиСЭ в дальнейшей жизни?».

Данный курс проблемно не связан ни с одним из учебных предметов начальной школы, в связи с этим интерес к нему у школьников крайне низок.

На наш взгляд, изучение основ религиозных культур в раннем возрасте (9–10 лет) преждевременно и не соответствует возрастным интересам. Общие сведения о религии, полученные в 4 классе, не могут повлиять на адаптацию этих знаний к жизни в социуме. Результатом такого обучения, как отмечают и другие исследователи, становятся «не знания о религиозной культуре, а ущербное знание о традиции и нивелирование религиозного чувства» [10, с. 169]. Прямое подтверждение этому – высокий процент тех студентов, которые затруднились с определением, какой модуль ОРКиСЭ изучали в 4 классе.

[216]

Думается, интерес к религии, как и осознанное отрицание ее, начинает формироваться классу к восьмому, а говорить о роли и месте религии в жизни человека возможно в более позднем возрасте. Именно в 9–10 классе культурологические знания о религии могут быть востребованы. Но именно в этом возрасте и требования к тому, кто будет вести такой курс (в настоящее время – дисциплины предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»), значительно повышаются. От учителя требуется широкий кругозор и умение выстраивать дистанцию от личной конфессиональной позиции к тому, о чем он беседует с учениками. А это дается далеко не всем.

Еще одна проблема связана с качеством подготовки учителей, преподающих данный курс. В самом начале внедрения ОРКиСЭ в программы школ у учителей часто присутствовал, так сказать, неоптимистичный пафос энтузиастов, обретших в религии собственные лично значимые смыслы и стремившихся поделиться этим с окружающими. В то же время были и те учителя, которые внутренне сопротивлялись данному курсу и преподавали его формально. Деятельность и тех и других привела к противоположному результату, чем тот, который ожидали разработчики курса. Об этом свидетельствует низкий интерес к предмету и нежелание изучать его вплоть до 11 класса.

У родителей, воспитанных светской школой, введение курса ОРКиСЭ вызывало опасения, поэтому большинство выбирали для своих детей нейтральные курсы, прежде всего ОСЭ или ОМРК, стремясь тем самым снизить воздействие школы в вопросах мировоззренческого выбора ребенком. Однако результаты опроса показали крайне слабое влияние курса на мировоззренческий выбор ребенка. Представление о том, что такое религия и кто такой верующий у детей в процессе обучения не сформировалась, так же как и «религиозное» поведение.

По результатам опроса прослеживается закономерность – четко определяются со своей конфессиональной принадлежностью дети, получившие первые сведения о религии в семье. И, на наш взгляд, именно семья должна формировать у ребенка отношение к религии, знакомить его с ее составляющими. А перед школой стоит задача расширить представления школьника о конфессиональном многообразии мира, сформировать толерантное отношение к верующим и неверующим, предотвратить экстремистские настроения.

Исследование показывает, что отдельные модули курса ОРКиСЭ не работают даже в тех регионах, где конкретные религии

являются традиционными. Так, в Республике Бурятия всего 0,6% респондентов изучали «Основы буддийской культуры», а в Еврейской автономной области никто из опрошенных не изучал курс «Основы иудейской культуры». Подобная ситуация сложилась и с курсом «Основы исламской культуры», несмотря на то, что в результате миграционных процессов доля мусульманского населения в регионе постоянно увеличивается и дети мигрантов обучаются в российских школах. С чем связана такая особенность, ещё предстоит выяснять.

Общение со студентами в ходе опроса показало, что у многих есть интерес к изучению протестантизма, особенно у тех, кто вырос в семье верующих-протестантов. На Дальнем Востоке протестантизм, наряду с православием, является распространенной конфессией. Однако в спектр курса ОРКиСЭ эта конфессия (равно как и ряд других) не включена, что также снижает значимость данного курса в формировании объективной конфессиональной картины мира.

Таким образом, по впечатлениям и оценкам студентов-первокурсников вузов ДФО, промежуточный итог от курса ОРКиСЭ можно охарактеризовать как девальвацию образа религии и религиозной культуры. Несмотря на то, что в оценке данного курса участниками образовательного процесса присутствует большая доля сдержанно-положительных оценок, проведенное исследование показывает, что практические результаты внедрения курса не соответствуют заявленным задачам.

Список литературы

1. Абдулагатов З. М. Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКиСЭ // Исламоведение. – 2016. – Т. 7. – № 2 (28). – С. 84–96.
2. Байсарина Л. З., Бенин В. Л. Работа с религиозными текстами в курсе «Основы религиозной культуры и светской этики» // Человек. Общество. Культура. Социализация. материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 43–46.
3. Бенин В. Л. «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: третье пришествие культурологии в современное российское образование // Культурный код. – 2020. – № 1. – С. 7–16.
4. Бенин В. Л. «Основы религиозных культур и светской этики»: старые вопросы без новых ответов // Теологическое образование в условиях цифровизации: вызовы, смыслы, практики. Сборник материалов регионального этапа V Всероссийской научно-практической конференции / под науч. ред. Н. А. Дьячковой. – Екатеринбург, 2022. – С. 70–75.
5. Блинов Л. В., Недорезова В. Л. Этнические особенности межкультурных взаимодействий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2013. – № III-2. – С. 31–34.

[218]

6. Воронина А. С., Завадская Е. А., Пелевина О. В. «Основы религиозных культур и светской этики» в Амурской области в контексте общей религиозной ситуации в России и в регионе // *Религиоведение*. – 2013. – № 2. – С. 122–149.
7. Демаков И. С., Корнеев И. М. Преемственность ступеней общего образования (начальное – основное) при реализации ФГОС (на примере урока ОРКСЭ) // *Актуальные вопросы науки*. – 2015. – № 19. – С. 123–129.
8. Логинова Т. В. Курс ОРКСЭ как основа религиозного компонента школьного образования на современном историческом этапе // *Общество: философия, история, культура*. – 2017. – № 8. – С. 135–138.
9. Никитин Э. М. Успех введения ОРКСЭ зависит от совместных действий // *Методист*. – 2012. – № 5. – С. 3–4.
10. Пронина Т. С., Казеннов А. С. Знание о религии в современной российской школе // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. – 2017. – № 4. – С. 160–171.
11. Свечникова И. А. ОРКСЭ: опыт построения уроков модуля «Основы мировых религиозных культур» // *Методист*. – 2013. – № 3. – С. 19–22.
12. Смирнов М. Ю. ОРКСЭ как испытание: учитель между религиозным контентом и светским контекстом // *ОРКСЭ в системе школьного образования: панорама взглядов* / отв. ред. С. В. Рязанова. – Пермь, 2019. – С. 81–94.
13. Смирнов М. Ю. Теология в контексте светского образования: идеологическая игра // *Религиозная ситуация в российских регионах* / редкол.: А. А. Морозов (отв. за вып.) и др. – Омск, 2020. – С. 31–35.

References

1. Abdulagatov, Z. M. (2016). Ekspertnye otsenki soderzhaniya islamskogo modulya kursa ORKSE [Expert assessments of the content of the Islamic module of the course ORKS] *Islamovedeniye* [Islamic studies]. Vol. 7. No. 2 (28). pp. 84–96. (in Russian).
2. Bajsarina, L. Z., Benin, V. L. (2019) Rabota s religioznymi tekstami v kurse "Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoj etiki" [Working with religious texts in the course "Fundamentals of Religious Culture and Secular Ethics"] *Chelovek. Obshchestvo. Kul'tura. Sotsializatsiya* [Man. Society. Culture. Socialization]. Moscow, pp. 43–46. (in Russian).
3. Benin, V. L. (2020). "Osnovy dukhovno-nravstvennoj kul'tury narodov Rossii": tret'ye prishestviye kul'turologii v sovremennoe rossiyskoe obrazovanie ["Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia": the third advent of cultural studies in modern Russian education]. *Kul'turnyy kod*. [Cultural code]. Vol. 1. pp. 7–16. (in Russian).
4. Benin, V. L. (2022). "Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoj etiki": starye voprosy bez novykh otvetov ["Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics": old questions without new answers]. *Teologicheskoye obrazovaniye v usloviyakh tsifrovizatsii: vyzovy, smysly, praktiki* [Theological education in the context of digitalization: challenges, meanings, practices]. Yekaterinburg, 2022. pp. 70–75. (in Russian).
5. Blinov, L. V., Nedorezova, V. L. (2013). Etnicheskiye osobennosti mezhkul'turnykh vzaimodeystvij [Ethnic features of intercultural interactions] *Uchenyye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. [Scientific notes of the Komsomlsk-on-Amur State Technical University]. Vol. III-2. pp. 31–34. (in Russian).
6. Voronina, A. S., Zavadskaia, E. A., Pelevina, O. V. (2013). "Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoj etiki" v Amurskoy oblasti v kontekste obshchej religioznoj situatsii v Rossii i v regione ["Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" in the Amur Region in the Context of the General Religious Situation in Russia and the Region] *Religiovedeniye* [Religious studies]. Vol. 2. pp. 122–149. (in Russian).
7. Demakov, I. S., Korneyev I. M. (2015). Preeimstvennost' stupeney obshchego obrazovaniya (nachal'noye – osnovnoye) pri realizatsii FGOS (na primere uroka ORKSE). [Continuity of levels of general education (primary – basic) in the implementation of the Federal State Educational Standard (on the example of the lesson of the ORKSE)] *Aktual'nyye voprosy nauki*. [Topical issues of science]. Vol. 19. pp. 123–129. (in Russian).

8. Loginova, T. V. (2017). Kurs ORKSE kak osnova religioznogo komponenta shkol'nogo obrazovaniya na sovremennom istoricheskom etape [ORKSE course as the basis of the religious component of school education at the present historical stage.] *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. Vol. 8. pp. 135–138. (in Russian).

9. Nikitin, E. M. (2012). Uspekh vvedeniya ORKSE zavisit ot sovместnykh deistvij [The success of the introduction of GRCS depends on joint actions] *Methodist*. [Methodist]. Vol. 5. pp. 3–4. (in Russian).

10. Pronina, T. S. Kazennov, A. S. (2017) Znaniye o religii v sovremennoj rossijskoj shkole. [Knowledge about religion in modern Russian school] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No 4. pp. 160–171. (in Russian).

11. Svechnikova, I. A. (2013). ORKSE: opyt postroyeniya urokov modulya “Osnovy mirovykh religioznykh kul'tur” [ORKSE: experience in building the lessons of the module “Fundamentals of World Religious Cultures”] *Methodist* [Methodist]. Vol. 3. pp. 19–22. (in Russian).

12. Smirnov, M. Yu. (2019). ORKISE kak ispytanie: uchitel' mezhdru religioznym kontentom i svetskimi kontekstom [ORKISE as a test: teacher between religious content and secular context]. *ORKISE v sisteme shkol'nogo obrazovaniya: panorama vzglyadov* [ORKISE in the school education system: a panorama of views]. Perm', pp. 81–94. (in Russian).

13. Smirnov, M. Yu. (2020). Teologiya v kontekste svetskogo obrazovaniya: ideologicheskaya igra [Theology in the context of secular education: an ideological game]. *Religioznaya situatsiya v rossiyskikh regionakh* [The Religious Situation in the Russian Regions]. Omsk, pp. 31–35. (in Russian).

Об авторе

Федирко Оксана Петровна, доктор исторических наук, доцент, ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6644-2421, e-mail: fedirko@ihaefe.ru.

About the author

Oksana P. Fedirko, Dr. Sci (Hist.), Assistant Professor, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography, Vladivostok, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6644-2421, e-mail: fedirko@ihaefe.ru.

Поступила в редакцию: 23.06.2022

Received: 23 June 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 30.09.2022

Published: 30 Sept. 2022